

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 33-38

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.006

УДК 81-23

З. Г. Аминев

*Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
проспект Октября, 71, Уфа, 450054, Россия
E-mail: zakirjan_g@mail.ru*

О НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМАХ ЮЖНОГО УРАЛА, ИМЕЮЩИХ ВОСТОЧНОИРАНСКИЕ КОРНИ

В статье рассматриваются некоторые топонимы Южного Урала (Стерлитамак, Ашкадар, Раузяк, Сакмара, Челябинск), которые, по мнению автора, имеют иранское происхождение. Также влиянием иранских языков и мифологии объясняются мифологические персонажи башкир, в частности, Хаубан. Автор полагает, что в связи с признанием учеными участия в этногенезе башкир местных ираноязычных народов (саков, сармат, аланов), возведение указанных топонимов к иранским корням является правомерным и научно корректным.

Ключевые слова: мифологические персонажи, топонимы, ираноязычные народы, Хаубан, Хаукаш, Узаман.

На Южном Урале и прилегающих территориях археологами выявлены и исследованы многочисленные сакские, сарматские, аланские курганы. По мнению большинства исследователей, все эти народы принадлежали иранскому языковому миру и говорили на различных восточноиранских наречиях. На этих же землях впоследствии сформировались башкиры – один из древних тюркоязычных народов Российской Федерации. Если башкиры сформировались на тех же землях, где до них обитали ираноязычные народы, и с их участием в качестве одного из компонентов этногенеза, то возникает правомерный вопрос: сохранилось ли в языке, культуре башкир что-то от тех древнеиранских народов?

Исследования башкирских языковедов, фольклористов, этнографов, проведенные за последние годы, показывают, что башкиры сумели сохранить и донести до наших дней довольно многочисленные субстратные элементы культуры от своих ираноязычных предшественников.

По мнению ученых, этногенез башкир на данной территории происходил на базе местных ираноязычных сако-сарматских, аланских и наложившихся на них пришлых тюркоязычных племен. В более позднее время в их этногенезе участвовали огузо-печенежские племена, волжско-камские болгары, кыпчаки (XI—XIII вв.) и некоторые монгольские племена (XIII—XIV вв.) [Брук, 1981, 229-230].

Известный исследователь башкирского этногенеза Р. Г. Кузеев отметил, что «башкиры – это или иранизированные тюрки, или тюркизированные иранцы» [Кузеев, 1999, 19]. К сожалению, Р. Г. Кузеев не успел опубликовать работы, в которых подтверждал свои высказывания о башкирско-иранских связях. Однако на основе изучения научного архива

Р. Г. Кузеева уфимским историком И. В. Антоновым опубликовано несколько работ [Антонов, 2009, 29-45; Антонов, 2012, 28-54], из которых можно усмотреть, что Р. Г. Кузеев еще в 60–70-е годы XX в. видел и признавал наличие иранского пласта в этногенезе башкир, но по каким-то непонятным нам причинам он эти выводы в своих работах не использовал, а сделал основной упор на тюркские моменты этногенеза башкир.

Иранский субстрат проявляется также и в антропологии этого народа. Так, по мнению известного уфимского исследователя-антрополога Р. М. Юсупова, памиро-ферганский антропологический тип имеет довольно мощный пласт среди современных башкир [Юсупов, 1989, 42-43]. Как установлено исследователями, данный антропологический тип появился на Южном Урале во второй половине V века до н.э. и наибольшее распространение получил здесь в сарматское время [Мурзин, 1990, 33; Сулимирский, 2007, 14].

Выявляют восточноиранский языковой субстрат и лингвисты. Так, языковед из Чувашии Н. И. Егоров на основе анализа материалов по башкирскому языку пришел к выводу, что башкирский язык сформировался под «сильным влиянием языкового субстрата восточно-иранского (скифо-сакского) типа. Современные доминирующие кыпчакские черты башкирского языка складывались постепенно в ходе многократной кыпчакизации в течение последнего тысячелетия» [Егоров, 1991, 134].

На наличие в башкирском языке иранизмов различного происхождения обратили внимание и башкирские языковеды. В частности, об этом писали Э. Ф. Ишбердин [Ишбердин, 2005, 36-40], Ф. Г. Хисамитдинова [Хисамитдинова, 2016, 112-125] и ряд др. авторов.

По мнению лингвиста Н. Д. Гариповой, иранизмы в башкирском языке имеют очень древнее происхождение и относятся к доисламскому этапу истории данного народа. Еще до принятия мусульманства в верованиях башкир злые духи назывались словами иранского происхождения *аждаһа*, *дейеу* (*дев*), *пәрей* и ряд др. Также к древнеиранскому пласту относятся некоторые древние башкирские имена [Гарипова, 1973, 81, 82, 84]. В частности, башкирское слово *узаман*, обозначающее ‘достоинный муж, крепкий, настоящий мужчина’ и являющееся высшей похвалой для башкирских мужчин, обнаруживается в «Письме Ашшуру» (714 г. до н.э.) в форме *Uzuman*, который известный иранист Э. А. Грантовский расшифровал с иранского как ‘уважать, почитать’ [Грантовский, 1970, 318].

Кроме того, некоторые исследователи склонны считать, что специфическая фонема «h», получившая распространение в башкирском языке, и практически отсутствующая в других тюркских языках, является наследием древних ираноязычных предков башкир [Дмитриев, 2007, 24].

На иранский пласт в башкирском языке указывает этимология многих топонимов на Южном Урале. Например, название известного российского города «Челябинск» этимологизируется с иранских языков. До основания в XVIII в. русской крепости на этом месте находился башкирский населенный пункт с названием «Силябе», что в переводе с иранского означает ‘перекресток трех дорог, треугольник’ [Рус.-перс..., 1950, 484]. Действительно, Челябинск находится на развилке торговых путей, ведущих на юг, северо-восток и запад.

Одна из древних торговых дорог со стороны Оренбурга в Уфу проходит через башкирский город Стерлитамак, который расположен у рек Ашкадар и Стерля. В названиях этих рек также имеются иранские корни. Сам ойконим Стерлитамак по-башкирски произносится как «Эстәрлетамак» («*Эстәрле* + *тамак*», где вторая часть слова означает ‘устье’). Основу слова *Эстәрле* / *Стәрле* можно связать с древнеиранскими языками. В частности, с авестийским *staora* ‘крупный скот’ (бык, лошадь, осел, верблюд); с новоперсидским *sutur* ‘вьючное или верховое животное’ (лошадь, мул, осел, вол); с пехлеви *stör* ‘рабочий скот’; с парфянским *stur* ‘лошадь’; с осетинским *stur* / (*æ*)*stör* ‘общее название коровы и быка, крупный рогатый скот’ [Лушникова, 2005, 56, 77]. В языке малочисленного ираноязычного народа вахан Таджикистана *astyr* – это «верблюд» [Пахалина, 1975, 46].

Этот же корень в форме *s(ы)tewr* *s(ы)tawr* *s(i)tawr* в значении ‘крупный рогатый скот’ имеется в различных говорах сарыкольского языка (Памир) [Пахалина, 1971, 161]. Видимо, к этому же корню восходит башкирское имя *Астыр*, дошедшее до нас в документах XIX в.

В виде фамилии *Астыров*.

Иранским влиянием объясняется и название реки Ашкадар. По мнению иранистов, оно означает: 1) конь, на котором едет общественный вестник; 2) почтовая лошадь; 3) общественный гонец, посланник, вестник; 4) конный гонец, на каждой остановке меняющий лошадь, чтобы возможно скорее доставить известие; 5) пеший гонец, на станции передающий послание следующему; 6) переправа через реку [Март, 1939, 158]. Таким образом, во всех вышеперечисленных случаях название башкирской реки *Ашкадар* связано с местом, где предоставляют отдых, меняют лошадей, то есть название указывает на связь с ямской службой.

Таким образом, в случае со Стерлитамаком иранский языковой материал прямо указывает на то, что в данной местности издревле был населенный пункт, стоящий на торговом караванном пути, где происходила торговля крупным скотом, где давали отдых лошадям, кормили, меняли их и продолжали путь дальше. Действительно, русский административный пункт Стерлитамак был основан на месте стоящего на караванном пути башкирского населенного пункта, на земле древнего башкирского племени юрматы, происхождение которого связывается с ираноязычными сарматами и аланами. Недалеко от Стерлитамака археологами раскопаны аланские курганы. По территории проживания этого племени, недалеко от Стерлитамака, протекают реки Селеук, Сухайля, Тайрук и ряд других, в названии которых также прозрачно проступают иранские корни.

Неподалеку от Стерлитамака, в Ишимбайском районе РБ течет река Раузяк. На башкирских землях, кроме данной реки, имеется еще несколько рек, в названии которых также прозрачно виден корень «ра» («рау»). Это реки Рауат, Рауак, Ратамак, связанные с иранским словом в значении 'река'. Например, в Суэцкой надписи Дария I Нил назван *rauta* 'река' [Струве, 1968, 61]. Топонимы *Рауат, Раут, Рау, Рау, Раути* распространены опять же в регионе проживания восточноиранских народов в Горном Бадахшане и связаны они с гидронимами [Хромов, 1975, 47; 51; 56].

Название башкирского гидронима юго-восточного Башкортостана Сакмар, который башкиры именуют *Һакмар*, скорее всего, также имеет иранское происхождение. В тех местах, по которым несет свои воды река Сакмара, археологами изучены многочисленные курганы, оставленные говорившими на различных восточноиранских наречиях народами (саки, сарматы). В Горном Бадахшане (Таджикистан), в местах обитания народов, говорящих на реликтовых восточноиранских языках, зафиксированы многочисленные гидронимы на *хак, хако, хок, хахо*, которые означают 'ручей, родник, водный источник' [Андреев, 1957, 360; Согдийские..., 1962, 118; Хромов, 1975, 48-50, 53-54, 64, 67, 68; Зарубин, 1937, 72]. Если наше предположение верно, то башкирский гидроним *Һакмар* можно объяснить как 'вода, река'.

Как нам представляется, иранское происхождение имеет и название г. Сарапул, который находится в пределах Исторического Башкортостана. Близкий фонетический вариант сохранился в языке малочисленных восточноиранских народов Горного Бадахшана, где «Сари пул» – местность выше моста; «Сари пул хок» – источник выше моста [Хромов, 1975, 51, 58]. Действительно, недалеко от г. Сарапул находится переправа через реку Кама. Эта переправа упоминается во многих документах, связанных с башкирскими восстаниями.

Иранские корни имеет и башкирское слово *Һәүкәш*, которым башкиры до сих пор ласкательно называют корову. В частности, в персидском языке *gav (gau)* – 'корова, бык, вол, бизон, зубр, тур' [Рус.-перс..., 1950, 696]; у ираноязычных осетин *gau* – 'двурогая скотина', 'корова' [Дюмезиль, 1990, 148, 149]; в ваханском языке корова – *уыг* [Пахалина, 1975, 206]; в санскрите *gaus* – 'корова' [Барроу, 1976, 99; 73]. В горах Гиндукуша, в труднодоступных ущельях у берегов малых горных рек обитают малочисленные племена, говорящие на различных реликтовых индоиранских языках и наречиях, отличающихся крайней архаичностью. У этих малочисленных индоиранских народов покровитель скота называется *Гавеш* [Кузьмина, 1985, 40].

К этому же корню *gau (хау)* восходит имя башкирского фольклорного персонажа *Һәүбән* — главного героя башкирского архаического эпоса «Акбузат». В переводе

с персидского это имя означает 'пастух' [Рус.-перс..., 1950, 696]. В языке малочисленного восточноиранского народа бардангиш, живущего на Памире, *Хаубануи* также означает 'пастух' [Зарубин, 1937, 72].

Наш башкирский «Һәүбән», вполне возможно, имеет отношение к такому персонажу иранской мифологии, как «гопатшах» (*gou patsha* — З. А.) – все время находящийся у берега моря, «покровитель стад и пастухов, имеющий широкую популярность среди ирано-язычного населения Средней Азии» [Окладников, 1963, 276-277]. Из древнеиранской мифологии известен покровитель вод и стад Гавомард, означающий 'человеко-бык' [Толстов, 1950, 50]. *Һәүбән* в башкирской мифологии также все время находится у бездонного озера, где живет владыка подводного (потустороннего) царства Шульган, добывает у этого владыки для своего народа различный скот и дружит с пастухом по имени Тарыуал, т. е. также является покровителем стад и пастухов. Как видим, имя башкирского мифологического персонажа «Һәүбән» имеет с иранским не только общий корень *gau / һәу*, но и единую семантику с мифологией иранских народов Средней Азии [Беленицкий, 1979, 88-94; Дандамаев, 2000, 140-150].

Вышеперечисленные примеры – небольшая часть башкирских материалов, которые объясняются через восточноиранские языки. К сожалению, ограничения к объему статьи не позволяют продолжить их перечисление. Думается, трактовка топонимов Южного Урала, необъяснимых на почве современного тюркского башкирского языка, через иранские языки имеет научную перспективу, и башкирские языковеды обратят внимание на них.

Литература

- Андреев М. С., Пещерева Е. М., Ягнобские тексты. М.-Л., 1957.
Антонов И. В. Р. Г. Кузеев и его концепция происхождения башкирского народа // Ватандаш. 2009. №3. С. 29-45.
Антонов И. В. Р. Г. Кузеев о проблеме ранних тюрков в Волго-Уральском регионе // Ватандаш. 2012. № 8. С. 28-54; № 9. С. 54-78.
Барроу Т. Санскрит. М.: Прогресс, 1976. 411с.
Беленицкий А. М. Изображение быка на памятниках искусства древнего Пенджикента // Этнография и археология Средней Азии. М.: Наука, 1979. С. 88-94.
Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1981. 878 с.
Гарипова Н. Д. Персидские элементы в именах башкир // Ономастика Поволжья. Книга 3. Уфа, 1973. С. 81-85.
Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970. 395 с.
Дандамаев М. М. Лучше один раз увидеть... // Вестник древней истории. 2000. № 2. С. 140-150.
Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М., 2007.
Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. М.: Наука, 1990. 229с.
Егоров Н. И. Проблемы периодизации истории башкирского и татарского языков // Проблемы духовной культуры тюркских народов СССР. (Тезисы докладов и выступлений). Уфа, 1991. С. 134-139.
Зарубин И. И. Бартангские и рушанские тексты и словарь. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937.
Ишбердин Э. Ф. Башкирско-персидские лексические параллели и их семантические особенности // Урал-Алтай: через века в будущее. Уфа, 2005. С. 36-40.
Кузеев Р. Г. Почувствовать дыхание времени, дыхание народов... // Вестник АН РБ. 1999. Т. 4, № 3. С. 7-20.
Кузьмина Е. Е. Занавес поднимается (о семантике скифского искусства) // Знание-сила. «Знание». 1985. № 11 (701). С. 38-42.
Лушникова А. В. Модель универсума древних календарей (Лингвистическая реконструкция). М., 2005.
Марр Ю. Н. Берский конь у персидских авторов // Марр Ю.Н. Статьи и сообщения. II. М.-Л., 1939. С. 132-158.
Мурзин В. Ю. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. Киев, 1990.
Окладников А. П. Из истории Прибайкалья в тюркское время // Тюркологические исследования. М.-Л.: Наука, 1963. С. 273-281.
Пахалина Т. Н. Сарыкольско-русский словарь. М.: Наука, 1971.

- Пахалина Т. Н. Ваханский язык. М.: Наука, 1975. 343с.
Русско-персидский словарь. М., 1950.
Согдийские документы с горы Муг. Выпуск II, Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица. М., 1962.
Струве В. В. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л.: Наука, 1968. 356 с.
Сулимирский Т. Сарматы. М., 2007.
Толстов С. П. Огузы, печенеги, море Даукара // СЭ. 1950. № 4. С. 49-54.
Хисамитдинова Ф. Г. Отражение мифологических воззрений в антропонимической системе башкир (на материале «Формулярного списка о службе чиновников и урядников 9-го башкирского кантона за 1837 год») // Вопросы ономастики. 2016. Том 13, №2. С. 112-125.
Хромов А. Л. Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана. Выпуск 1. М.: Изд-во «Ирфон», 1975. 85 с.
Юсупов Р. М. Материалы по краниологии башкир. Уфа, 1989. 244 стр.

Z. G. Aminev

*Order of the Badge of Honour Institute of History,
Language and Literature UFRC Russian Academy of Sciences
October Avenue, 71, Ufa, 450054, Russia
E-mail: zakirjan_g@mail.ru*

ABOUT SOME PLACE NAMES OF THE SOUTHERN URALS, HAVING EAST IRANIAN ROOTS

The article deals with some place names of the southern Urals (Sterlitamak, Ashkadar, Rauzyak, Sakmara, Chelyabinsk), which, according to the author, have Iranian origin. Also from Iranian languages and mythology the author explains the mythological characters of the Bashkirs, in particular, Hauben. In connection with the recognition by scientists of participation in the ethnogenesis of the Bashkirs of local Iranian-speaking peoples (Saks, Sarmatians, Alans), the explanation of the names of these place names via the Iranian languages, according to the author, is legitimate and scientifically correct.

Keywords: mythological characters, place names, Iranian-speaking peoples, Hauban, Haukash, Uzaman.

References

- Andreev M. S., Pisareva E. M., Yagnob texts. M.-L., 1957.
Antonov I. V. R. G. Kuzeev and his concept of the origin of the Bashkir people // *Vatandash*. 2009. No. 3. Pp. 29-45.
Antonov I. V. R. G. Kuzeev on the problem of early Turks in the Volga-Ural region // *Vatandash*. 2012. No. 8. Pp. 28-54; No. 9. pp. 54-78.
Barrow T. Sanskrit Language. M., "Progress." 1976. - 411с.
A. M. Belenitsky an image of a bull on the monuments of art of ancient Penjikent // *Ethnography and archeology of Central Asia*. M., Science. 1979. Pp. 88-94.
Brook S. I. world's Population. Ethnodemographic reference book. M., Science. 1981. - 878с.
Garipova N. D. Persian elements in the names of Bashkirs // *Onomastics of the Volga region*. Book 3. Ufa. 1973. Pp. 81-85.
Grantovsky E. A. Early history of Iranian tribes of Near Asia. - M., 1970. - 395с.)
Dandamaev M. M. it is Better to see once... // *Bulletin of ancient history*. No. 2/2000. Pp. 140-150.
Dmitriev N. K. Grammar of the Bashkir language. M., 2007.
Dumézil G. Scythians and Narts. M, Science. 1990.
Egorov N. I. problems of periodization of the history of the Bashkir and Tatar languages // *Problems of spiritual culture of the Turkic peoples of the USSR*. (Abstracts of reports and speeches). Ufa. 1991. Pp. 134-139.
Zarubin I. I. Bartang and Rushan texts and dictionary. Publishing house of the USSR. M.-L., 1937.
Ishberdin E. F. Bashkir-Persian lexical Parallels and their semantic features // *Ural-Altai: through centuries to the future*. Ufa, 2005. Pp. 36-40.
R. G. Kuzeyev to Feel the breath of time, the breath of the people...// *Bulletin of the Academy of*

Sciences RB. 1999. Vol. 4, No. 3. Pp. 7-20.

Kuzmina E. E. the Curtain rises (On the semantics of the Scythian art) // Knowledge-force. «Knowledge.» 1985. No. 11 (701). Pp. 38-42.)

Lushnikova A.V. Model of the universe of ancient calendars (Linguistic reconstruction). M., 2005.

Marr J. N. Burscough the horse of the Persian authors // Marr Yu. N. Articles and posts. II. - M.-L., 1939.

Murzin V. Y. the Origin of the Scythians: the main stages of formation of the Scythian ethnos. Kiev, 1990.

Okladnikov A. P. from the history of the Baikal region in the Turkic time // Turkological studies. M.-L., Science. 1963. Pp. 273-281.)

Pakhalina T. N. Sarykol-Russian dictionary. M.: Science, 1971.

Pakhalina T. N. Wakhan language. M., Science. 1975. 343с.

Russian-Persian dictionary. M., 1950.

Rtveladze E. V. Bactrian Gapsah // Bulletin of ancient history. No. 1. 1995. Pp. 67-74.)

Sogdian documents from mount mug. Issue II, Legal documents and letters. Reading, translation and commentary by V. A. Livshits. M., 1962.

Struve V. V. Etudes on the history of the Northern black sea region, Caucasus and Central Asia. L., Science. 1968. 356с.)

Sulimirski T. The Sarmatians. M., 2007.

Tolstov, S. P., Oguz, Pechenegs, sea Daukara // Soviet Ethnography. No. 4/1950. Pp. 49-54.)

Hisametdinova F. G. Reflection of mythological views in the anthroponymic system of the Bashkirs (by the material of the "Formulary list of the service of officials and officers of the 9th Bashkir Canton in 1837") // Questions of onomastics. 2016. Volume 13, No. 2. pp. 112-125.

Khromov A. L. Essays on toponymy and microtoponymy of Tajikistan. Issue 1. Publishing house "Irfon". 1975. - 85 с.

Khromov A. L. Yagnob archaisms in toponymic names // Iranian linguistics (History, etymology, typology). M.: Science, 1976. Pp. 160-167.

Yusupov R.M. Materials on craniology of the Bashkirs. Ufa, 1989. 244 p.